

Образ распростершего руки мудрого старца, еще в глубокой древности наделенного русскими чертами здравомыслия, не лишённого юмора, а также суровой требовательностью в исполнении долга, делается своеобразной эмблемой, отражающей борьбу Руси с иноземцами. Этот тип Николы прочно вошел в народное сознание как воплощение защитника от иноверных. Он начинает существовать самостоятельно, без житийных клейм, утратив связь со своим прототипом — Зарайской иконой. Таков обнаруженный Н. Е. Мневой в Обонежье в 1946 г. памятник XIII—XIV вв., где Никола представлен рядом с апостолом Филиппом (ГТГ, № ДР71, разм. 50 × 41).

В коллекции И. С. Остроухова издавна находилось замечательное художественное произведение этого типа, относящееся к началу XIV в. Величественная фигура Николы в нимбе, украшенной драгоценными камнями и жемчуга, с большим искусством вписана в удлиненную доску.³³

По-видимому, из Вологодского района попала в собрание Анисимова икона Николы Зарайского на характерном темно-синем фоне с избранными святыми на охряных полях.³⁴ Обрамление средника Зарайской иконы вместо житийных клейм патрональными изображениями говорит о значительности культа ее, приравнивающего образ архиерея-защитника к основным персонажам христианской мифологии.

Микола, Микола святитель,
Зарайский, Можайский...³⁵

пели калики перехожие, называя особенно популярные изображения в соответствии с историей этого культа в древней Руси. Его популярность привела к тому, что Никола Великорецкий, культ которого по политическим причинам насаждал Грозный, изображается в привычной композиции зарайского прототипа и его можайского варианта. Об этом свидетельствуют два памятника: шитая пелена 1552 г. из Кирилло-Белозерского монастыря (ГРМ) и икона Николы Великорецкого второй половины XVI в. в ГТГ (№ 12922).³⁶

Как упоминалось выше, сложившееся в XIII в., во время самой тяжелой борьбы с татарами, представление о Николе как об оплоте от иноземных захватчиков оживляется в начале XVI в., при обороне от крымских татар.

³³ Ныне ГТГ, № 12004, 106 × 36. Верх опилен позже в виде полукруга. Доска липовая, шпонки накладные, прикреплённые деревянными и коваными гвоздями. К этому же типу относятся подобные иконы в ГТГ (№ 22301—XIV в. и № 28759—XV в.).

³⁴ Ныне ГТГ, № 15005, разм. 90 × 68, доска липовая, шпонки врезные, сквозные, новые (см.: И. Грабарь. История русского искусства, т. V. М., б. г., стр. 202—203).

³⁵ П. Безонов. Калики перехожие, вып. III, стр. 762.

³⁶ Великорецкая икона Николы, появление которой предание относит к концу XIV в. (Ф. Кибардин. О Великорецкой иконе св. Николая. Вятка, 1893), находилась в Москве при Иване Грозном четыре года (с 1552 по 1556 г.). Она приобрела большую известность в многочисленных копиях, сделанных в то время. Южный придел Покровского собора, что на рву (Василия Блаженного), был заложен в 1552 г. и освящен в 1555 г. в честь Николы Великорецкого. В середине XVI в. Николу Великорецкого изображают по типу Зарайской иконы, но без клейм жития (см. ГТГ, № 12922). В 1614—1615 гг. Великорецкая икона опять находится в Москве, где с нее были сделаны вновь копии. Однако в это время Никола Великорецкий изображается уже иначе: это обычная поясная икона (см. ГТГ, № 13918, с надписью «Никола Великорецкий»; см. также: А. Вознесенский и Ф. Гусев. Житие и чудеса Николы... , рис. 8, на стр. 185; стр. 299—319, 336—337, 429—430, 436—437, 552).